

Требования к обоснованию судебных решений – на примере решения Киевского апелляционного хозяйственного суда

Ханс-Йоахим Шрамм *

10 мая 2017 года

Оглавление:

1. Введение
2. Положения проектов законов относительно содержания судебных решений
3. Практический пример

1. Введение

Усиление третьей ветви власти на Украине относится к центральным элементам процесса проведения реформ. Это находит свое отражение не в последнюю очередь в стратегии развития юстиции на 2015 - 2020 годы, которая была разработана совместно с Европейским союзом.¹ К целям, сформулированным в стратегии, относятся среди прочего повышение прозрачности юстиции и улучшение профессионализма персонала. Ярко выраженным признаком, при помощи которого можно объективно оценить названные пункты, является качество решений, принимаемых судами. Из этого следует вопрос, каким образом можно измерить качество судебных решений.

Первый исходный пункт можно подчеркнуть из правовой практики Европейского суда по правам человека относительно Арт. 6 Европейской конвенции прав человека.² Европейский суд на

* Профессор д-р Ханс-Йоахим Шрамм, Ostinstitut/Wismar при университете г. Висмара, ФРГ.

¹ Ukraine Judiciary Development Strategy 2015 – 2020, http://www.justicereformukraine.eu/wp-content/uploads/2015/02/Karen_en.pdf

² Согласно этому положению каждое лицо имеет право на то, что его споры относительно его гражданско-правовых прав и обязанностей либо выдвинутое против него уголовно-правовое обвинение
Шрамм - Требования к обоснованию судебных решений – на примере решения Киевского апелляционного хозяйственного суда

основании этого положения установил, что стороны судебного процесса имеют право на раскрытие в решении суда достаточных оснований для принятия решения³. При этом Европейский суд признает, что степень этой обязанности зависит как от конкретного случая, так и от традиций государства относительно способа обоснования судебных решений. Одновременно с этим Европейский суд недвусмысленно уточняет, что суды обязаны рассматривать все значимые аргументы сторон.⁴

Федеральный конституционный суд ФРГ в его требованиях к качеству судебных решений идет еще дальше. Он, ссылаясь на закрепленный в арт. 3 Основного закона принцип равенства, решил, что,

объективно произвольное судебное решение нарушает основное право человека на равное отношение. Объективно произвольным судебное решение является в том случае, если оно не может быть оправдано ни при каком мыслимом аспекте и в связи с этим напрашивается вывод о том, что судебное решение основано на соображениях, не имеющих отношения к делу. Ошибочное судебное правоприменение не делает при этом судебное решение произвольным. Произвольность имеет место только в том случае, если не учитывается явно надлежащая норма, содержание нормы понимается явно неправильно или норма применяется необъяснимым образом.⁵

Из этого решения становится ясно, что для Конституционного суда имеют значение два аспекта. Во-первых, это задача судьи - найти норму, на которой основывается судебное решение. Во-вторых, имеет также значение, что суд применит эту норму объяснимым, понятным образом. Конституционный суд также называет аргументы, почему является недостаточным полагаться на то, что суд примет справедливое решение. Решающим является, чтобы посторонний незаинтересованный человек смог понять, как суд пришел к своему решению, чтобы исключить принятие решения на основе не имеющих отношения к делу рассуждений, так как это будет ничто иное как вежливое переписывание фактических обстоятельств, что в каком-либо ином месте может подпасть под описание коррупции.

На Украине в настоящее время должны быть реформированы и гражданский, и хозяйственный процессуальные кодексы.⁶ Поэтому ниже будут исследованы проекты новых кодексов на предмет того, будут ли там реализованы указанные выше мысли.

будет рассматривать в справедливом процессе, открыто и в разумный срок независимый, непредвзятый и основывающийся на законе суд.

³ Решение Н. v Belgium от 30.11.1987, No. 8950/80.

⁴ Решение Ruiz Torija v Spanien от 9.12.1994 No. 18390/91; Решение Buzescu v Romania от 24.08.2005, No. 61302/00.

⁵ Федеральный конституционный суд ФРГ, постановление от 12.10.2009, 1 BvR 735/09.

⁶ http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=61415.

2. Положения проектов законов относительно содержания судебных решений

В арт. 224 и след. проекта гражданского процессуального кодекса (проект ГПК) и в арт. 233 и след. проекта хозяйственного процессуального кодекса (проект ХПК) закреплены положения, которые определяют содержание судебных решений. Особый интерес представляют здесь арт. 237 проекта ХПК и арт. 242 проекта ГПК, в которых регулируется вопрос законности и обоснования судебного решения.⁷ При этом обе нормы в значительной мере соответствуют друг другу с одним отличием, что в арт. 242 проекта ГПК отсутствуют абзацы 3 и 4 артикля 237 проекта ХПК.

2.1 Судебные решения должны соответствовать нормам материального права

Интересным прежде всего является положение абзаца 2, согласно которому судебные решения должны приниматься в соответствии с нормами материального права. Это положение вытекает непосредственно из Конституции Украины. Согласно арт. 1 Конституции Украина является правовым государством, что значит, что вся власть осуществляется на основе права. В соответствии с этим в арт. 6 Конституции закреплено, что юстиция осуществляет свои полномочия на основе закона, а из арт. 129 Конституции следует, что

Суддя, здійснюючи правосуддя, є незалежним та керується верховенством права.

Эти положения являются основополагающими для деятельности судей на Украине, так как они устанавливают разграничение между судебной и законодательной ветвями власти. В отличие от, например, Common Law у судей нет правоустанавливающей функции. Их задача состоит в том, чтобы решать правовые споры на основе действующего закона. При этом совершенствование права при помощи аналогии вполне охватывается этими полномочиями.⁸

⁷ Стаття 237. Законність і обґрунтованість судового рішення

1. Судове рішення повинно бути законним і обґрунтованим.

2. Законним є рішення, ухвалене судом відповідно до норм матеріального права при дотриманні норм процесуального права.

3. Судове рішення має відповідати завданню господарського судочинства, визначеному цим Кодексом.

4. При виборі і застосуванні норми права до спірних правовідносин суд враховує висновки щодо застосування норм права, викладені в постановках Верховного Суду.

5. Обґрунтованим є рішення, ухвалене на основі повно і всебічно з'ясованих обставин, на які сторони посилаються як на підставу своїх вимог і заперечень, підтверджених тими доказами, які були досліджені в судовому засіданні, з наданням оцінки всім аргументам учасників справи.

⁸ арт. 6 ГК.

Первостепенное значение для совершенствования права имеет при этом обеспечение основных прав человека, как это закреплено в арт. 3 Конституции Украины.

Важнейшим следствием из этого положения является то, что суд вправе удовлетворить иск только в том случае, если в законе есть норма, которая в качестве правового последствия предусматривает именно то, что истец хочет добиться своим иском заявлением.⁹ Если есть несколько норм, которые предусматривают желаемые истцом правовые последствия, задача судьи установить соотношение этих норм между собой (конкуренция норм или требований). Нужно выяснить, могут ли они применяться одновременно или они исключают друг друга. Последнее, в частности, возможно в случае, когда одна норма является более специальной по отношению к другой.

Указанная строгая зависимость судьи от закона имеет первостепенное значение для обеспечения принципа равенства всех граждан между собой. Если в то же время в арт. 15 и след. ГК говорится о том, что задачей судов является защита права, то это высказывание не является неправильным, но смещает акценты. Идее защиты права придается особое значение в публичном праве. Гражданское право напротив основывается на принципе равенства граждан. За защиту своих прав в первую очередь ответственны сами граждане. Задача суда – установить, имеет ли гражданин заявленное право и если да, то применить это право.

2.2 Судебное решение соответствует материальному праву, только если требование истца охватывается правовым последствием нормы, объективные требования нормы выполнены и у ответчика нет встречных прав.

Нормы, на основании которых стороны хотят получить выгодный для себя результат, состоят из правового последствия и условий, при наличии которых наступает данное правовое последствие (элементы диспозиции нормы). Задача судьи – вначале установить в каждой норме, которую он собирается применить, отдельные элементы диспозиции, и следующим шагом проверить каждый отдельный элемент диспозиции, действительно ли подпадают в рассматриваемом деле фактические обстоятельства под эти элементы диспозиции. Этот процесс очень тяжелый, но только если оба этих шага были сделаны добросовестно, можно однозначно установить, соответствует ли судебное решение закону или нет. Этот процесс имеет большое преимущество, так как таким образом можно разграничить имеющие значение и не имеющие значение аргументы, которые приводятся сторонами в процессе. Только те аргументы имеют значение для принятия решения по делу, которые относятся к норме и к элементам ее диспозиции.

⁹ В Германском гражданском уложении такая норма называется «требование» (Anspruch), § 194 ГГУ.

2.3 Различие правовых и фактических вопросов

При применении норм, кроме того, необходимо разделять правовые вопросы и вопросы о фактических обстоятельствах. Если, к примеру, в арт. 640 (1) Гражданского кодекса Украины (ГК) говорится:

Договір є укладеним з моменту одержання особою, яка направила пропозицію укласти договір, відповіді про прийняття цієї пропозиції.

то вопрос о том, в какой момент электронное письмо поступило в компьютер получателя и в какой момент получатель прочитал это письмо, является вопросом о фактических обстоятельствах.

Этот вопрос должен быть решен при помощи исследования доказательств. Напротив, вопрос о том, какой из этих двух моментов является определяющим для установления момента заключения договора, является правовым вопросом. При этом речь идет о проблеме, что понимается под «*одержання відповіді про прийняття*».

Этот правовой вопрос должен быть решен судьей путем толкования нормы. Это толкование также должно быть обоснованным. При этом опять же признанными являются только определенные методы толкования.¹⁰ Это означает, что суд также должен обосновать, каким путем он достиг толкования конкретной нормы.

2.4 Обоснование судебного решения требует всестороннего установления фактов

В арт. 237 (5) проекта ХПК установлено, что суд в своем решении должен раскрыть оценку доказательств. Этот пункт имеет для качества судебного решения значение, которое нельзя недооценивать, так как в большом количестве случаев на переднем плане стоят не правовые вопросы, а вопросы о фактических обстоятельствах. Суд должен в своем решении показать, почему он решил следовать изложению фактических обстоятельств одной стороны процесса, а не другой.

2.5 Принятие во внимание мнений Верховного суда

В арт. 237 (4) проекта ХПК также установлено, что суды при применении права должны учитывать постановления Верховного суда. В этом месте важно отметить, что согласно преобладающей в

¹⁰ Основными методами толкования в германской традиции являются грамматическое толкование, толкование в соответствии с исторической волей законодателя, толкование в соответствии с систематической взаимосвязью и целью, которую преследует норма, *Rüthers* u.a. *Rechtstheorie* § 22. Кроме того, могут быть приняты во внимание и другие методы толкования. И задачей юристов является достижение единства в том, какие методы будут приняты, а какие нет.

Германии традиции, в отличие от Common Law, постановления Верховного суда не имеют обязательной силы для нижестоящих судов. Верно, что нижестоящие суды в своей аргументации должны учитывать решения Верховного суда. При этом ссылка на решения Верховного суда означает в первую очередь облегчение работы нижестоящих судов, так как им не нужно готовить свое обоснование. Они могут в своем обосновании сослаться на Верховный суд. Это, однако, не означает, что нижестоящим судом запрещено отклоняться от мнения Верховного суда. Решающим является только обоснование, на основании которого они достигнут отличающегося результата.

Второй вопрос – являются ли постановления Верховного суда единственным источником мнений, которые должны учитываться при обосновании судебного решения? С германской точки зрения является вполне допустимым или даже желательным, если в качестве источника мнений и аргументов будут цитироваться не только Верховный суд, но и решения нижестоящих судов, мнения ученых, публикуемые в статьях и учебниках, а также заимствоваться представленные в других государствах решения конкретных юридических проблем.

3. Практический пример

Вышеуказанные размышления будут представлены далее при помощи конкретного судебного решения Киевского апелляционного хозяйственного суда от 19.1.2017 (Справа № 911/3866/15). Данное решение было выбрано в связи с тем, что оно является одним из последних и основывается на норме, которую можно найти во всех правовых системах и которая берет свое начало еще в римском праве: виндикационный иск. Ход мысли для иностранного юриста поэтому более понятен. Однако опасность языкового недопонимания и отсутствие знаний предыстории все же имеют место быть для иностранного юриста, так что нижеприведенные рассуждения должны рассматриваться скорее как основа для дискуссии, чем как решение казуса. При этом на переднем плане стоит вопрос, обосновал ли суд свое решение понятным для постороннего образом.

Решение основывалось на следующих фактических обстоятельствах:

Истец истребует у Банка-ответчика (банк-2) несколько объектов недвижимости (квартиры). Истец заключил 13.8.2009 с другим банком (банк-1) нотариальный договор об обмене различных объектов недвижимости. В связи с тем, что стоимость объектов недвижимости, которые истец передавал банку-1, значительно превышала стоимость объектов недвижимости, которые банк-1 взамен обязался передать истцу, договор предусматривал, что банк-1 обязуется в качестве компенсации выплатить истцу 19,8 миллионов гривен. В договоре было установлено, что собственность должна перейти банку-1 на основании нотариального договора. Насколько это видно из фактических обстоятельств дела, перерегистрация собственности на квартиры в пользу банка-1 в

реестре произведена не была. Был составлен лишь «акт приема-передачи». Банк-1 не выполнил свое платежное обязательство. Вместо этого в 2010 году банк-1 заложил приобретенные объекты недвижимости в пользу Национального банка (ипотека) и подал исковое заявление в суд о признании недействительным договора обмена. В 2012 году суд удовлетворил иск. Решение вступило в законную силу.

В рамках мер по реструктуризации банковского сектора квартиры банка-1 были проданы банку-ответчику (банку-2) на основании договора от 19.6.2015, хотя истец 13.6.2015 указал и банку-1, и банку-2 на то, что банк-1 обязан вернуть ему квартиры. 20.6.2015 банк-2 был внесен в реестр как собственник объектов недвижимости, а 24.6.2015 была начата процедура банкротства в отношении имущества банка-1.

3.1 Формальные аспекты

Далее необходимо опять же с точки зрения иностранного юриста указать на некоторые формальные аспекты. Это, однако, не с целью создания обязательных стандартов. Для этого национальные традиции слишком сильно отличаются друг от друга. Речь идет прежде всего о стимулах для юстиции, о соображениях по поводу того, что еще можно сделать лучше. При этом на переднем плане должна стоять идея, что судебное решение имеет значение не только для конкретного случая, но и является вкладом в дискуссию о правильном применении права. Поэтому меры должны быть направлены на улучшение читаемости решений.

Первое замечание касается классификации решений и таким образом проблемы поиска конкретного судебного решения. Рассматриваемое судебное решение располагается под такими понятиями как «заключение, исполнение и прекращение договора». Это верно, но не поможет пользователю, который хочет знать, относительно какой правовой проблемы в данном случае было принято решение. Ему нужно будет прочитать решение суда, чтобы узнать, о какой проблеме идет речь. Поэтому при опубликовании судебных решений в Германии впереди приводится важное предложение из решения в качестве основного положения или тезиса. В данном случае тезис может звучать следующим образом:

Права особи, яка вважає себе власником майна, не підлягають захисту шляхом задоволення позову до добросовісного набувача із використанням правового механізму, визначеного статтями 215, 216 Цивільного кодексу України. У разі встановлення наявності речово-правових відносин до таких відносин не застосовується зобов'язальний спосіб захисту.

Второй пункт касается дополнений, при помощи которых пользователю можно облегчить чтение судебного решения. Сюда в первую очередь относится четкое деление решения на части: описової частини, мотивувальної частини и резолютивної частини. Сейчас читатель вынужден

читать всё решение, даже если его интересует только один определенный вопрос, который он мог бы легко найти при использовании промежуточных заголовков.

Третий пункт касается ссылок на другие источники. В судебном решении постановления и решения Верховного суда хотя и цитируются, но помимо них не указываются никакие другие источники, как например, статьи, комментарии или правосравнительные аспекты. Таким образом, дискуссия по юридическим проблемам ограничивается только судьями. Целесообразней было бы учитывать мнения всех юристов, которые участвуют в научной дискуссии, путем их цитирования при составлении решения.

3.2 Поиск норм материального права

Суд начинает мотивировочную часть своего решения с проверки, какая норма, содержащая требование, подходит в данном случае. Он исследует вначале арт. 216 ГК и приходит к выводу, что эта норма не может быть применена, и что на вопрос, имеет ли истец право на истребование имущества, следует отвечать на основании арт. 387 и след. ГК. Решающим аргументом суда здесь является указание на арт. 330 ГК, согласно которому добросовестный приобретатель становится собственником.

Германский суд аргументировал бы на этом месте похожим образом. При этом суд скажут, что здесь речь идет о проблеме конкуренции между требованием о возврате неосновательного обогащения (§ 812 ГУГ) и виндикационным требованием (§ 985 ГУГ) и что виндикационное требование будучи более специальным имеет приоритетное значение. В Германии этот вывод следует из закона, так как утративший свое право собственник согласно § 816 ГУГ вправе потребовать у неправомочно распорядившегося лица лишь возврата всего полученного вследствие этого распоряжения.

В украинском праве правовая ситуация кажется немного сложнее, так как здесь требование, предусмотренное арт. 216 ГК, считается самостоятельным требованием (реституционное требование) наряду с требованием о возврате неосновательного обогащения, предусмотренным арт. 1212 ГК. В германском праве в случае, если договор является недействительным, в качестве компенсационного механизма предусмотрен только возврат неосновательного обогащения.

Кроме того, согласно арт. 1212 абзац 3 № 2 ГК в данном случае применяется право неосновательного обогащения, согласно которому собственник истребует вещь у неправомочного владельца. В случае с арт. 330 ГК, однако, бывший собственник утратил свое право собственности и с ним право требования.

В конечно итоге и по украинскому, и по германскому праву решающим основанием для требования является виндикационное требование.

3.3 Применение норм материального права

Методически верно проверить следующим шагом элементы диспозиции требования. Они звучат как и в германском праве:

Власник (1.) має право витребувати (4.) своє майно (2.) від особи, яка незаконно, без відповідної правової підстави заволоділа ним (3.).

(1) Решающий вопрос казуса – был ли истец к моменту предъявления иска собственником квартир. Для этого должны быть выяснены два вопроса: (а) Был ли истец изначально собственником? и б) не утратил ли он право собственности до предъявления иска?

Суд при ответе на подвопрос а) указывает на то, что истец предоставил копий свідоцтва про право власності на нерухоме майно серії от 25. и от 28.12.2007.

Проблематичным является подвопрос б). Ответчик заявляет в качестве встречного права, что он приобрел собственность на недвижимость на основании арт. 388 ГК. Суд отклоняет это возражение, аргументируя это тем, что банк-1 не имел права распоряжаться недвижимостью и поэтому вещь выбыла из владения истца против его воли.

Отже, беручи до уваги, що з наявних в матеріалах справи доказів, вбачається, що у другого відповідача, як особи, яка передала майно позивача у власність іншої особи - першого відповідача, відсутні повноваження, майно вважається таким, що вибуло з володіння власника (позивача) не з його волі, а шляхом неправомірних дій особи (другого відповідача), яка безпідставно перебрала на себе повноваження власника майна.

Этот аргумент не является убедительным. Если бы это было верным, то на основании арт. 330 ГК никогда нельзя было бы приобрести право собственности. Однако решение в конечном итоге не неправильное, так как применение арт. 338 ГК может быть обосновано и по-другому. Решающей здесь является формулировка:

яка не мала права його відчужувати, про що набувач не знав і не міг знати (добросовісний набувач),

Суд не обсуждает проблему, был ли ответчик добросовестным относительно полномочий банка-1 по продаже недвижимости. Из фактических обстоятельств дела в отношении этого следует, во-первых, что банк-продавец (банк-1) свои полномочия подтвердил документально посредством предоставления договора с истцом. Вопросом является, было ли этого достаточно. Из арт. 182, 334 № 4 ГК следует, что права на недвижимость должны быть зарегистрированы. При этом дополнительно нужно принять во внимание, что к моменту заключения договора между истцом и банком-1 действовала другая редакция нормы. Правда в обеих редакциях было предписано,

что в государственный реестр необходимо вносить либо договор о недвижимости, либо права на недвижимость. В нашем казусе при помощи установленных фактических обстоятельств нельзя понять, был ли договор либо банк-1 в качестве собственника внесены в реестр.

Если исходить из того, что записи в реестре не было, то встает вопрос, можно ли при таких обстоятельствах говорить, что приобретатель не знал и не мог знать, кто является настоящим собственником. В странах с похожей системой регистрации является бесспорным, что приобретатель обязан получить информацию в реестре относительно лиц, внесенных в реестр в качестве уполномоченных распоряжаться имуществом.

Это значит, что на основании другого толкования арт. 388 ГК можно прийти к выводу, что приобретатель не был добросовестным, так как он не обратился за информацией в реестр. А согласно информации реестра было очевидно, что продавец не был зарегистрирован в реестре в качестве собственника. А если приобретатель не был добросовестным, то он и не мог приобрести право собственности. Регистрация в реестре сама по себе, без необходимого основания, не является достаточным для приобретения права собственности.

При этом обстоятельство, что истец еще перед заключением договора проинформировал ответчика о том, что банк-1 не был уполномочен продавать недвижимость, уже не имеет значения.

Пункты 2 и 3 кажутся менее проблематичными. Недвижимость является имуществом, которым завладел ответчик. Стоит осмыслить, однако, вопрос о том, было ли это незаконно. Ведь ответчик ссылается на договор купли-продажи с банком-1. Но рассуждения суда в другой части решения о том, что договор только лишь основывает обязательственные взаимоотношения, которые не касаются собственника, ведут к правильному выводу. Из договора, заключенного с банком-1, ответчик не может основать никаких прав по отношению к истцу.

В заключение остается открытым последний вопрос относительно содержания требования. Согласно арт. 387 ГК истец может истребовать свое имущество. Проблема здесь в том, что ответчик внесен в реестр в качестве собственника. С правовой точки зрения ответчик, однако, не стал собственником, так как он был недобросовестным приобретателем. В связи с этим интерес истца направлен на то, чтобы он вновь был внесен в реестр в качестве действительного собственника. Вопросом является, охватывается ли этот интерес нормой, предусмотренной арт. 387 ГК. В германском праве для этого есть специальная норма (§ 894 ГУГ). Пока такой нормы в украинском ГК нет, многое говорит за то, чтобы истолковать фразу «истребовать свое имущество» так, что она охватывает согласие на удаление из реестра неправоммерно внесенной записи о собственнике.

Это ведет к окончательному выводу о том, что суд хотя и не все проблемы методически безупречно решил, пришел все же к тому же выводу при помощи другого обоснования.

©Ostinstitut Wismar, 2017
Alle Rechte vorbehalten
Der Beitrag gibt die Auffassung des Autors wieder

Redaktion:
Prof. Dr. Otto Luchterhandt,
Dimitri Olejnik,
Dr. Hans-Joachim Schramm
Prof. Dr. Andreas Steininger

Ostinstitut Wismar
Philipp-Müller-Straße 14
23966 Wismar
Tel +49 3841 753 75 17
Fax +49 3841 753 71 31
office@ostinstitut.de
www.ostinstitut.de

ISSN: 2366-2751